

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ШАХРАШУБ В ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ XI—XII ВВ.

Е.О. Акимушкина

Кафедра индийской филологии
Институт стран Азии и Африки
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 11, Москва, Россия, 125009

В данной статье на основании анализа произведений выдающихся персоязычных поэтов XI—XII вв. Масуда Сада Салмана, Санаи Газнави и Мехсити Ганджави делается попытка выявить основные этапы развития жанра шахрашуб, малоизученного в иранистике. Такое исследование облегчает дальнейшее изучение системы жанров и жанровых форм персоязычной поэзии классического периода (X—XV вв.).

Ключевые слова: мотивы шахрашуб, эволюция жанра, газель, кыта, рубаи, система жанров и жанровых форм, любовная лирика, придворная и религиозно-мистическая поэзия, персоязычная поэзия.

Данная статья посвящена выявлению основных этапов эволюции жанра шахрашуб (в пер. с перс. «городской смутьян; нарушитель спокойствия в городе») в персоязычной поэзии XI—XII вв. Объектом исследования послужили циклы стихотворений в этом жанре, принадлежащие двум выдающимся поэтам газневидского круга (1) — Масуду Саду Салману (1046—1121) и Санаи Газневи (ок. 1048—1140), а также представительнице закавказской поэтической школы Мехсити Ганджави (XII в.) (2). В произведениях, написанных в жанре шахрашуб, как правило, восхваляется красота юношей, представителей различных профессий, характерных для средневекового персидского города.

Несмотря на свою распространенность в персоязычной поэзии, этот жанр довольно мало исследован как в отечественной, так и в зарубежной иранистике. Жанр шахрашуб упоминается в фундаментальных трудах по истории персидской литературы [4. С. 520—521; 10. С. 406—407], а также рассматривается в работах, посвященных творчеству отдельных авторов (например, Мехсити [13]) или изучению различных проблем иранистики, в частности индийскому стилю [6. С. 35]. В российской иранистике данный жанр начал исследоваться сравнительно недавно [2; 3].

Рассматривая эволюцию этого жанра на протяжении указанного периода, можно констатировать сужение набора жанровых форм, в которых представлены мотивы шахрашуб. Так, если Масуд Сад в этом жанре создавал кыта, газели и рубаи (преобладают кыта — 80%, газели составляют 15%, рубаи — 5%), то у Санаи мотивы шахрашуб встречаются уже в двух жанровых формах — газели и кыта, причем насчитывается значительно меньше таких произведений — 22 против 92 у Масуда Сада (18 газелей и 4 кыта). Мехсити в данном жанре писала только рубаи (52 стихотворения). Скорее всего, выбор Масудом Садам поэтической формы кыта для мотивов шахрашуб был обусловлен тем обстоятельством, что тематика кыта регламентируется в придворной поэзии второй половины XI—XII вв. далеко не так жестко, как тематика касыды и газели, фактически кыта можно было сочинять на любую тему [6. С. 67]. Такие требования, предъявляемые к придворной поэзии, Масуду Саду необходимо было принимать во внимание, поскольку, несмотря на то, что значительную часть своей жизни он провел в заточении [1. С. 16—17], он был прежде всего придворным поэтом, а использование городской тематики в этот период в придворной поэзии не поощрялось. Что же касается Санаи, то хотя он и начинал свою литературную деятельность как придворный поэт, но постепенно отошел от двора и стал творить в русле религиозно-мистической поэзии. Как показывают исследования, именно в этом направлении развивалась городская тематика в рамках газели XI—XII вв. [7. С. 126—136]. Поэтому Санаи не нужно было подобно Масуду Саду ориентироваться преимущественно на жанровую форму кыта, если он хотел написать произведение, включающее в себя мотивы шахрашуб (3).

В произведениях вышеупомянутых поэтов прослеживаются общие типы композиции: наличествуют кольцевая и так называемая двухчастная композиция, при которой за своего рода экспозицией-заставкой следует диалог влюбленных. Различие состоит лишь в степени развернутости или степени компрессии мотивов в газели, кыта и рубаи: понятно, что в более крупной поэтической форме — газели — одни и те же мотивы будут представлены более развернуто, чем в рубаи. Кроме того, можно выделить общие принципы оформления зачина: например, упоминание профессии или занятия адресата произведения, наличие обращения (как правило, обращение стандартное — «о кумир», «о идол» (ае бут, лубат, санам)), риторического вопроса, восклицания; оформления концовки произведения (например, наличие афоризма, просьбы) (4); преобладание повествовательности (хикаййат, кисса) над описательностью (васф) [8. С. 227—231]; доминирование логического типа связи между бейтами [7. С. 50—51, 194].

У истоков жанра шахрашуб стоит Масуд Сад Салман: именно в его творчестве представлены не просто отдельные мотивы, связанные с тем или иным ремеслом (ср. такие мотивы в творчестве Рудаки, Унсури и др.) (5) или отдельные произведения такой тематики (Фаррухи), а целый цикл стихов, расположенных в алфавитном порядке рифм, насчитывающий 92 произведения. Этот цикл стихов представляет собой не только и не столько восхваление красоты представителей различных профессий (мясника, ювелира, кузнеца, военного, поэта и др.), каждый из которых является объектом нежных чувств лирического героя, сколько своеобразное описание панорамы жизни города через описание его жителей —

их внешности, ремесла, времяпрепровождения (например, у Масуда Сада есть стихотворение о друге, отправившемся в хадж, о красавце с золотым поясом).

Приведем пример кыта Масуда Сада об аптекаре и о человеке, вознамерившемся отправиться в паломничество в Мекку (6):

Два локона твоих, о кумир, — амбра, а ты — аптекарь. Возникла у нас нужда в твоей амбре.

Разлука с тобой лишила меня разума и сделала беспомощным. Ради Бога, спаси меня, о любимый друг!

Натри меня амброй твоих локонов, ведь лечение для безумных — натирание амброй [12. С. 523].

В данном произведении преобладают любовные мотивы, в контекст которых перенесены мотивы шахрашуб, поскольку объектом привязанности для лирического героя выступает красивый аптекарь.

Отправился ты в хадж, а я, страдаю в разлуке с тобой, брожу вокруг твоего дома, словно совершаю обряд таваф (7).

Ты — светлый месяц, а Мекка благодаря твоему лику — вышний рай. Ты — гурия, а Кааба благодаря лику твоему — источник Ризвана (8).

Правильно, когда ты поражаешь меня мечом разлуки, ибо есть обычай: во время хаджа, о юноша, приносить жертвы [12. С. 532].

Как мы видим, в приведенном произведении вообще нет мотивов, связанных с городской тематикой, если бы оно не было помещено в раздел «Шахрашуб», мы бы его рассматривали как обычное произведение на любовную тему.

Произведения Санаи и Мехсити в этом жанре посвящены исключительно представителям различных профессий. Изменение числа произведений в жанре шахрашуб неизбежно повлекло за собой и колебания в количестве упоминаемых профессий: называются 40 профессий (занятий) у Масуда Сада, 5 — у Санаи, 21 — у Мехсити (9).

Набор персонажей в произведениях, написанных в жанре шахрашуб, в творчестве Масуда Сада, Санаи и Мехсити примерно одинаков, так как присутствуют персонажи, характерные для любовной лирики: влюбленные, один из которых как раз и есть представитель одной из городских профессий, соперник(и), завистник(и). Кроме того, добавляются такие персонажи, как жители города, родственники возлюбленного (отец).

Открывает цикл произведений Масуда Сада, написанных в жанре шахрашуб, стихотворение, содержащее в начальном бейте обращение к адресату (аптекарю) и упоминание его профессии, замыкает цикл стихотворение, включающее в себя краткое восхваление шаха и просьбу, к нему обращенную. Здесь уместно заметить, что просьба в конце поэтического произведения являлась одним из способов реализации поэтической фигуры *хусн ал-макта* — «красота концовки». По-видимому, Масуд Сад рассматривал свои стихи в жанре шахрашуб как единое целое с соответствующим образом оформленными зачином и концовкой (10).

В диване Санаи наблюдается тенденция к циклизации стихов внутри разделов газелей и кыта: во-первых, сгруппированы произведения, содержащие мотивы шахрашуб, во-вторых, представителю одной и той же профессии посвящено несколько стихотворений, идущих подряд, т.е. наблюдается цикл внутри цикла (чего

нет в диване Масуда Сада). Диван Мехсити, к сожалению, не сохранился, раздел «Шахрашуб» в сборнике ее стихов выделен издателем, однако в этом разделе наблюдается циклизация, аналогичная той, что имеет место в диване Санаи.

Если в рамках цикла произведений Масуда Сада в жанре шахрашуб представлена светская лирика, то с произведениями Санаи в данном жанре ситуация обстоит несколько иначе: большая часть его газелей носит выраженный суфийский характер, а в кыта религиозно-мистический подтекст себя не проявляет (11).

Приведем в качестве примера фрагмент одной из газелей Санаи, содержащей мотивы шахрашуб и посвященной изготовителю головных уборов:

Сняли мы теперь шапку главенства с головы своей. Доколе же нам было пребывать в плену оков того, кто расшивает шапки узором?

Каждая шапка, которую он шьет, стоит ста голов, однако мы ценность каждой шапки приравнивали к одной голове.

Он сейчас шьет шапки влюбленным, похожие на свечи. И из-за этого мы стояли перед ним, словно свечи, открыв ему души.

<...>

Зачем нам думать о его недоброжелателях, если на его пути мы накрыли стол души и позвали его?

С тех пор как, подобно Санаи, мы полюбили его, мы не смотрели на Санаи иначе, чем с ревностью [14. С. 949].

Признаком суфийского характера данной газели является то, что речь ведется не от лица одного персонажа, а от группы людей, «объединенных общей судьбой, единомышленников, прошедших путь ученичества, послушничества и достигших вершин сокровенного знания» [7. С. 127]. Таким образом, происходит переосмысление мотивов шахрашуб в суфийском ключе: прекрасный ремесленник воплощает собой божественную возлюбленную, к которой стремятся адепты, служащие ей.

Если в большинстве произведений Масуда Сада преобладают любовные мотивы, но есть и стихотворения, в которых доминируют мотивы описания (васф) и мотивы философско-аскетической лирики (зухдийат), то во всех произведениях Санаи в данном жанре преобладают любовные мотивы.

В стихах Мехсити, как и у Масуда Сада, господствуют любовные мотивы, например:

Вчера вечером сказала я тому красивому юному портному:

«Ради Бога, о прекрасный юноша, приди!»

[Он] ответил: «Не купишь ты *каба* свидания со мной».

Я ответила: «Я покупаю портного за [свою] душу» [13. С. 217].

Однако Мехсити даже расширяет палитру мотивов, которые могут доминировать в произведениях данного жанра, добавляя к вышперечисленным мотивы осмеяния (хаджв). Таким образом, мы наблюдаем сужение числа жанровых форм, в которых представлены мотивы шахрашуб, при расширении спектра мотивов (12). В связи с мотивами осмеяния, следует отметить, что лексика в стихах Мехсити гораздо менее рафинированная, чем в произведениях Масуда Сада и Санаи: встречаются вульгаризмы и двусмысленности не вполне пристойного содержания.

Видимо, Мехсити использовала в качестве источника мотивов не только жанры придворной поэзии, но и городской фольклор. В этой связи хотелось бы обратить внимание на определение дубейти (рубайи) в трактате Хусайна Ваиза Кашифи «Чудеса мысли в искусстве поэзии» (Бадаи ал-афкар фи санаи ал-ашар) (XV в.): «Однако персы называют такие [стихи] дубейти. А некоторые именуют их таране (букв. «песня, мелодия»; разг. «красивый юноша») на том основании, что их сочиняют и переписывают *красивые юноши* (выделено нами. — Е.А.) [9. С. 265].

Итак, образы красивых юношей связываются с жанровой формой рубайи, имеющей, судя по всему, фольклорное происхождение (13). Возможно, выбирая для своих произведений в жанре шахрашуб форму рубайи, Мехсити отдавала дань традиции городского фольклора: стихи о прекрасных юношах-ремесленниках должны быть в форме рубайи. В этой связи хотелось бы сделать одно любопытное наблюдение. Все кыта Санаи и значительная часть кыта Масуда Сада (35%) имеют объем в два бейта, поэтому они сходны с рубайи (14). Также следует отметить, что среди газелей Масуда Сада, написанных в жанре шахрашуб, преобладают произведения объемом в три бейта (36%). Большая часть произведений Масуда Сада, содержащих мотивы шахрашуб, — это произведения объемом 2—3 бейта, следовательно, Масуд Сад для такой тематики предпочитает создавать произведения сравнительно небольшие, по объему приближающиеся к рубайи. Как раз в этот период, по всей видимости, начинает формироваться городская поэзия, которая вполне могла опираться на фольклор; вопрос о генезисе жанра шахрашуб и его взаимосвязи с поэтической формой рубайи нуждается в специальном исследовании.

В основе подавляющего большинства произведений Масуда Сада, Санаи и Мехсити, написанных в жанре шахрашуб, лежат мотивы любовной поэзии (описание любовных чувств лирического героя к адресату стихотворения), в контекст которой переносятся мотивы других канонических жанров персидской классической поэзии, например, гедонические (винные или пиршественные) (хамрийат), охотничьи (гардийат), философско-аскетические (зухдийат) и др. Значительно меньше число произведений, базирующихся на мотивах описания, восхваления (мадх), осмеяния.

Учитывая сказанное, можно выделить два основных этапа в развитии жанра шахрашуб на протяжении XI—XII вв.: 1) зарождение и развитие жанра в придворной поэзии (вторая половина XI в.) (творчество Масуда Сада); 2) параллельное развитие жанра в придворной и религиозно-мистической поэзии (творчество Санаи и Мехсити) (XII в.), в результате чего постепенно формируются две тематические составляющие жанра шахрашуб — светская (придворная и городская) и религиозно-мистическая.

Изучение жанра шахрашуб в творчестве поэтов XI—XII вв. дает возможность проследить его дальнейшую эволюцию в персоязычной поэзии (творчество Амира Хосрова Дехлеви (1253—1325), поэтов постклассического периода — Агахи Хорасани (XVI в.), Вахида Кумми (XVI в.), Лисани Ширази (XVI в.)), что, в свою очередь, способствует более глубокому анализу ее системы жанров и жанровых форм, в частности кыта и рубайи. Кроме того, рассмотрение этого второстепенного поэти-

ческого жанра позволяет изучать развитие персоязычной поэзии на географической периферии ее существования — в Закавказье и северо-западной Индии и облегчает выявление тенденций развития этого жанра в литературе урду (15).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Поэтическая школа, сложившаяся в эпоху правления династии Газневидов и их наместников в провинции (конец X—XII вв.).
- (2) В качестве дополнительного материала мы привлекаем рубаи Фаррухи Систани (XI в.), также принадлежавшего к газневидской поэтической школе. Это произведение, написанное в жанре шахрашуб, посвящено садовнику и является, судя по всему, единственным в своем роде в творчестве Фаррухи.
- (3) Отметим, что зависимости между выбором адресата и жанровой формой произведения в творчестве Масуда Сада и Санаи не прослеживается. Также на основании рассмотренных произведений Масуда Сада, Санаи и Мехсити можно сделать вывод о том, что не выявлена тенденция закрепления за жанром шахрашуб какого-либо поэтического метра (в отличие от жанра хабсийят [1. С. 82—84]).
- (4) Авторская подпись (тахаллус) наличествует в шести газелях Санаи, что вполне соответствует общим тенденциям бытования данной категории поэтики в тот период: все большее число персоязычных поэтов указывали в концовке газели свое имя [7. С. 18, 19, 77].
- (5) Следует отметить, что образность и терминология, связанные с городскими ремеслами, были широко распространены в персидской поэзии классического периода, встречаясь в произведениях Рудаки Самарканди (ок. 860—941), Унсури Балхи (959/960—1039/1040), Фаррухи и др. Однако эти поэты используют ремесленную терминологию и образность для описания процесса сочинения стихов (например, часто встречается сравнение поэтического творчества с ремеслом ювелира, ткача, художника).
- (6) Все переводы, кроме специально оговоренных случаев, выполнены автором данной статьи.
- (7) Хождение вокруг Каабы, обязательная часть хаджа.
- (8) Ризван — ангел, стоящий на страже у врат мусульманского рая.
- (9) Среди произведений Масуда Сада, написанных в жанре шахрашуб, больше всего стихов посвящено геометру (3), по два стихотворения посвящено красильщику, пекарю, садовнику, ткачу, ювелиру, цирюльнику, танцовщику, военному, купцу. В творчестве Санаи наибольшее количество произведений в жанре шахрашуб посвящено виночерпию (14), в творчестве Мехсити — мяснику (9).
- (10) Отметим, что тенденция к циклизации произведений свойственна некоторым персидским поэтам: например, в диване того же Масуда Сада помимо цикла стихов в жанре шахрашуб представлены и циклы календарных стихов, в диване Хаджу Кермани наличествует так называемый керманский цикл [1. С. 112—116].
- (11) Как показывают исследования, в газелях Санаи наблюдается синтез придворной и религиозно-мистической поэтических традиций [7. С. 126—136].
- (12) Такой же процесс наблюдается в случае с газелью: постепенная кристаллизация формальных признаков при расширении набора входящих в нее мотивов [7. С. 207—210].
- (13) Известно, что этот период в городах существовали своеобразные «закрытые корпорации» — ремесленные цеха, имевшие свой «производственный» фольклор [11. С. 17].
- (14) Разница между двухбейтовыми кыта и рубаи проявляется в рифмовке: *аб вб* для кыта и *аа аа* или *аа ба* для рубаи. Кроме того, рубаи всегда пишутся метром хазадж.
- (15) Жанр шахрашуб пользовался огромной популярностью у поэтов, писавших на урду: в этом жанре создавали свои произведения Мирза Галиб (1796—1869), Мирза Сауда (1713—1781), Мусхафи (1750—1824), Мир Таки Мир (1725—1810), Хайдар Али Атиш (ум. 1846 г.), и многие другие выдающиеся мастера слова.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Акимушкина Е.О. Жанр хабсийят в персоязычной поэзии XI—XIV веков: генезис и эволюция. — М.: Наталис, 2006.
- [2] Акимушкина Е.О. Жанр шахрашуб в поэзии Масуда Сада Салмана (1046—1121): проблемы тематики и композиции // Ломоносовские чтения. Востоковедение: науч. конф., апр. 2008 г.: Тезисы докладов. — М.: Гуманитарий, 2008. — С. 122—124.
- [3] Акимушкина Е.О. К вопросу об эволюции жанра шахрашуб в персоязычной поэзии XI—XII вв. // Ломоносовские чтения. Востоковедение: науч. конф., апр. 2010 г.: тезисы докладов. — М.: Гуманитарий, 2010. — С. 250—252.
- [4] Бертельс Е.Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. — М.: Наука, ГРВЛ, 1960.
- [5] Ворожейкина З.Н. Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII — начало XIII в.). — М.: Наука, ГРВЛ, 1984.
- [6] Пригарина Н.И. Индийский стиль и его место в персидской литературе (вопросы поэтики). — М.: Восточная литература РАН, 1999.
- [7] Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X—XIV века). — М.: Наука, ГРВЛ, 1989.
- [8] Рейснер М.Л. Персидская лироэпическая поэзия X — начала XIII века. Генезис и эволюция классической касыды. — М.: Наталис, 2006.
- [9] Хусайн Ваиз Кашифи. Чудеса мысли в искусстве поэзии (Бадаи ал-афкар фи санаи ал-ашар). Введение (Мукаддима) / Пер. с перс., вступит. слово и коммент. М.Л. Рейснер // Восточная поэтика: тексты, исследования, комментарии. — М.: Восточная литература РАН, 1996. — С. 258—289.
- [10] Persian Literature. Ed. by Ehsan Yarshater. — Columbia University Press, 1988.
- [11] Гулам Хайдар Йакин. Айяры и достойные люди Хоросана в зеркале истории (Аййаран ва какеха-йе Хорасан замин дар гостарде-йе тарих). — Кабул: Сартан, 1987 (на перс. языке).
- [12] Масуд Сад Салман. Диван. Вступит. статья Р. Йасими. — Тегеран: Амир Кабир, 1960 (на перс. языке).
- [13] Мирзоюнус М. Прекрасный светоч. Очерк жизни и творчества Мехсити (Шамьи тироз. Ниго е ба зиндаги ва ашъори Ма асти). — Хучанд: Ношир, 2001 (на таджикском языке).
- [14] Санаи Газневи. Диван. — Тегеран: Амир Кабир, 1962 (на перс. языке).
- [15] Фаррухи Систани. Диван. — Тегеран: Амир Кабир, 1957 (на перс. языке).

EVOLUTION OF THE GENRE OF SHAHRASHUB IN THE PERSIAN POETRY OF XI — XII C.

E.O. Akimushkina

Department of Indian Philology
Institute of Asian and African Studies
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Mokhovaya str., 11, Moscow, Russia, 125009

On the basis of analyzing the works of the outstanding Persian poets of XI—XII c., such as Mas'ud Sa'd Salman, Sanai Ghaznevi and Mehsiti Ganjavi, the author of the paper has made an attempt to trace main stages of evolution of the genre of shahrashub, which is little dealt with in the Iranian studies. Such study is meant to throw more light upon the problem of the system of Persian classical poetic genres and forms (X—XV c.).

Key words: the motifs of shahrashub, evolution of genre, gazal, qit'a, ruba'i, system of genres and generic forms, love lyric, court, religious and mystical poetry, Persian poetry.